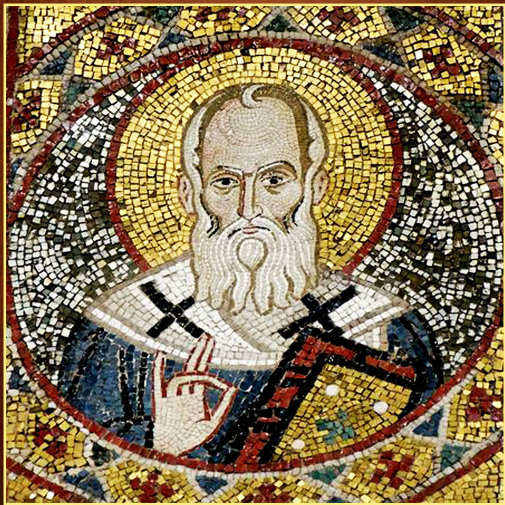

ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ

ПЕСНОПЕНИЯ ТАИНСТВЕННЫЕ

Григорий Святитель Богослов

Песнопения таинственные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17144525

Аннотация

Святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский, вошел в историю Православной церкви как величайший творец христианской литературы. Сочинения святителя Григория – слова, письма, стихи и молитвы – показывают его высокое стремление быть проповедником, достойным истины Христовой. Ему был ниспослан дар слова, и святой хотел принести его в дар Богу – Слову: «Сей дар приношу я Богу моему, сей дар посвящаю Ему: – это одно, что осталось у меня и чем богат я; от всего прочего отказался я по заповеди Духа; всё, что ни имел, променял за драгоценную жемчужину. Только словом владею я, как слуга Слова; никогда добровольно не хотел бы пренебрегать этим богатством, я уважаю его, дорожу им, утешаюсь им более, чем другие утешаются всеми сокровищами мира». Книга святителя Григория Богослова «Песнопения таинственные» положит начало изучению великого наследия вселенского отца и учителя.

Содержание

Слово 1, о началах	4
Слово 2, о Сыне	6
Слово 3, о Святом Духе	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Григорий Богослов

Песнопения таинственные

Слово 1, о началах

Знаю, что на непрочной ладье пускаюсь в дальнее плавание, или на малых крыльях уношусь к звездному небу, я, в котором родилась мысль открыть Божество, или определения великого Бога, и ключ для всего; тогда как и небесным умам не достает сил возблагодарить пред Богом сколько должно. Впрочем, поелику Божеству часто бывает приятен дар не столько полной, сколько угодной Ему, хотя и скудной, руки, то смело изреку слово.

Но кто злочестив, беги прочь! Мое слово простирается или к очищенным, или к трудящимся над очищением себя. Оскверненные же? Как звери, прикасавшиеся к горе, когда с вершины ее воссиял Христос и писал на скрижалях Моисею закон, немедленно были побиваемы отторгавшимися камнями (См.: Исх. 19,13), так будет и с ними. Так слово от нашего лика гонит злых, которые имеют богоборное сердце.

А я положу на страницы предисловием как бы то же, что древле богомудрые мужи – Моисей и Исаия (говорю это знающим), когда один давал новописанный закон, а другой напоминал о законе нарушенном, чтобы привести в трепет же-

стокосердный народ, – представили во свидетельство слова. «Вонми небо и да слышит земля глаголы мои!» (См.: Втор. 32, 1; Ис. 1, 2). Дух Божий! Ты возбуди во мне ум и язык, соделай их громозвучною трубою истины, чтобы уладились все, прилепившиеся сердцем ко всецелому Божеству!

Един есть Бог безначальный, безвиновный, неограниченный ничем, или прежде бывшим, или после имеющим быть, и в прошедшем и в будущем объемлющий вечность, беспредельный, благого великого Единородного Сына великий Отец, Который в рождении Сына не потерпел ничего, собственного телу, потому что Он – Ум.

Един есть Бог иной, но не иной по Божеству, – сие Слово одного Бога, живая печать Отчая, единый Сын Безначального и Единственный Единственного, во всем равный Отцу (кроме того, что один всецело пребывает Родителем, а другой – Сыном), Мироположник и Правитель, сила и мысль Отца.

Един Дух – Бог от благого Бога. Да погибнет всякий, кого не отпечатлел так Дух, чтобы являл Его Божество, у кого или в глубине сердца есть зло, или язык нечист, – эти люди полусветлые, завистливые, эти самоученные мудрецы – этот источник загражденный (См.: Притч. 25,27), светильник, сокрытый в темной пазухе (См.: Лк. 11,33.)!

Слово 2, о Сыне

Прежде всего прославим Сына, чья кровь – очищение наших немощей. Ибо по причине восставшего на Бога зломудренного, самоубийственного языка, нужно, чтобы и смертный помог небесным.

Ничего не было прежде великого Отца, потому что Он все имеет в Себе. И Его знает неотлучный от Отца – Отцом рожденный, безлетный Сын, великого Бога Слово, Образ Первообраза, Естество, равное Родителю. Ибо слава Отца – великий Сын. А как явился Он от Отца – знает единый Отец и Явившийся от Отца, потому что никто не был близ Божества.

Впрочем, то, несомненно, известно и всякому человеку и мне, что Божеству нельзя приписывать моего рождения, то есть течения, бесславного сечения. Если я делаюсь родителем не без страдания, потому что составлен из частей, то не следует из сего, чтобы подлежал страданию, Кто вовсе не сложен и бестелесен. Ибо что удивительного, если у тех, которые далеки между собою по естеству, и рождения инаковы? Если время старше меня, то оно не прежде Слова, у Которого Родитель безлетен.

Как Отец ничего не оставляет для умопредставления выше безначального Божества; так и Сын Отчий имеет началом безлетного Отца, подобно тому как начало света есть великий и прекраснейший крут солнечный. Впрочем, всякое по-

добие ниже великого Бога, и опасно, чтобы, поставив нечто между присносущным Отцом и присносущным Сыном, не отторгнуть нам Царя – Сына от Царя – Отца. Ибо предполагать, что время, или хотение, прежде Бога, по моему мнению, значит рассекать Божество. Родитель велик как Бог, как Родитель. Но если для Отца всего выше не иметь никакой причины досточтимого Божества; то и достопоклоняемому Рождению великого Отца не менее высоко иметь такое начало. Не отсекай Бога от Бога; потому что не знаешь такого сына, который бы далеко отстоял от Отца.

А слова «не рожденный» и «рождение от Отца» не равнозначительны слову Божество. Иначе кто произвел сии два рода Божества? В отношении к Богу оба они не входят в понятие сущности; естество же, по моему разумению, нерассекаемо. Если Слову принадлежит рождение; то Отец, будучи бесплотен, не приемлет ничего, свойственного плоти (человеческий ум никогда не дойдет до такого нечестия, чтобы помыслить сие); и ты имеешь Сына – Бога, достойную славу Родителя.

Если же ты, суемудрый, желая возвеличить Божество великого Отца и напрасно вселяя в сердце пустой страх, отринул рождение, и Христа низводишь в ряд тварей; то оскорбил ты Божество обоих. Отец лишен у тебя Сына, и Христос не Бог, если только Он сотворен. Ибо все, чего когда – либо не было, принадлежит к тварям; а Рожденное, по важным причинам, пребывает, и всегда будет, равным Богу. Какое же

основание тому, что ты, наилучший, чрез Христовы страдания, впоследствии, когда преселишься отселе, станешь богом, а Христос – подобным тебе рабом; вместо Божеской чести припишется Ему только превосходство между рабами?

Если, как ковач, намереваясь сделать колесницу, готовит молот, так и великий Бог в последствии времени создал полезное орудие, чтобы первородною рукою приобрести меня; то тварь во многих отношениях будет превосходнее небесного Христа, если только Слово для твари, а не тварь для Христа. Но кто же бы стал утверждать сие? Если же Он принял плоть, чтобы помочь твоим немощам, а ты за сие приводишь в меру преславное Божество: то погрешил Милосердствовавший о тебе. А для меня тем более Он чуден, что и Божества не умалил, и меня спас, как врач, приникнув на мои зловонные срупы.

Он был смертен, но Бог; род Давидов, но Адамов Создатель; плотоносец, но бестелесен; по Матери – Деве описан, но неизмерим. Ясли вместили Его, но звезда вела к Нему волхвов, и принесшие дары пришли и преклонили пред Ним колена. Как человек, был Он в борении, но, как неодолимый, в троекратной борьбе препобедил искусителя. Вкушал Он пищу, но напитал тысячи, и воду претворил в вино. Крестился, но очистил грехи, но Дух громогласно провозгласил Его Сыном Безначального. Как смертный, погружался Он в сон и, как Бог, укрощал море. Утомлялся Он в пути, но у изнемогших укреплял силы и колена. Молился, но Кто же внял

умиленным мольбам погибающих? Он был Жертва, но и Архиерей; Жрец, но и Бог; принес в дар Богу кровь, но очистил весь мир; вознесен на крест, но ко кресту пригвоздил грех. К чему же перечислять все подробно? Он приложился к мертвецам, но возбужден из мертвых, а прежде Сам воскрешал мертвецов. Если одно показывало нищету смертного; то другое – богатство Бесплотного. По крайней мере, ты, видя в Нем свойственное смертным, не бесчести Божества. Оно соделало славным и перстный образ, который из любви к тебе образовал нетленный Сын.

Слово 3, о Святом Духе

Что медлишь, душа моя? Воспой и славу Духа; не отделяй в слове Того, Кто не исключен по естеству. С трепетом чтим великого Духа: Он мой Бог, Им познал я Бога, Он Сам есть Бог, и меня в той жизни творит богом. Он всемогущ; Он раздаятель даров, предмет песнопений чистого лика небесных и земных; Он Жизнеподатель, сидит на превознесенном престоле, исходит от Отца. Он Божия сила, Самовластитель. Он не Сын (потому что един есть благой Сын единого Всеблагого), но Он и не вне невидимого Божества, а равночестен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.